

Въ Вѣдомостяхъ

Годъ

ЯКУТСКІЯ

XIII.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза
въ мѣсяцъ 1 и 16
числа. Цена за годъ
съ пересылкою
6 руб. 50 коп.

1899 г.

16 мая.

№ 10

Подписка принима-
ется въ редакціи
Епархіальныхъ Вѣ-
домостей при Якут-
ской духовной семи-
наріи.

Отдѣлъ оффиціальныи.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всерос-
сійскаго.—Хроника епархіальной жизни.

Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всеросій-
скаго, изъ Якутской Духовной Консисторіи, причту градо-Якут-
ской церкви.

По указу Его Императорскаго Величества, въ Якутской
Духовной Консисторіи слушались: предложеніе Его Преосвящен-
ства: 1) отъ 4 мая за № 748, слѣдующаго содержанія: „Пред-
ложить городскимъ причтамъ епархіи совершать, кромѣ праздни-
ковъ и постовъ всеневную службу Божию въ храмѣ Божіемъ
если не ежедневно, то какъ можно чаще, причемъ въ опредѣ-
ленные дни и часы, чтобы всѣ прихожане знали, что служба
есть, а причтамъ церквей сельскихъ не спускать церковнаго бого-
служевія въ праздники и посты, кромѣ случаевъ крайней необ-
ходимости.“ 2) отъ 5 мая за № 754, „Предложить причтамъ
епархіи производить благовѣсть къ церковнымъ службамъ болѣе
частыми ударами въ края колокола, чѣмъ теперь это
дѣлается. Промежутокъ, между ударами долженъ равняться ме-

менту средняго движенія языка отъ края до края; по уставу нѣсколько рѣже церковный звонъ полагается только въ будніе дни Великаго Поста и первыхъ 3-хъ дней Страстной Седмицы, при отпѣваніяхъ и на раннія обѣдни и то въ обителяхъ, гдѣ неопустительно бываетъ уставная ежедневная церковная служба.“ Приказали: о вышепродисавномъ къ свѣдѣвію, точному и неопустительному исполненію дается знать причтамъ епархіи.

Напоминается духовенству, что 27-го сего мая исполняется 10-я годовщина кончины Преосвященнаго Іакова, для молитвъ о немъ.

Архіерейскія служенія.

2-е мая. Недѣля свв. Муроносицъ. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Никаноръ, Епископъ Якутскій совершалъ Божественную литургію въ соборномъ храмѣ Якутскаго Спасскаго монастыря. Сослужащими были: о. Архимандритъ Іоасафъ, ключарь о. Іоаннъ Невѣровъ, іеромонахъ о. Варлаамъ, священникъ І. Поповъ и и. д. протодіакона Н. Корнаковъ.

При семъ богослуженіи рукоположенъ во іерея діаконъ Якутской Преображенской церкви М. Вознесенскій. Проповѣдь говорилъ о. Архимандритъ Іоасафъ, съ переводомъ по якутски.

6 мая. Четвергъ Рожденіе Его Императорскаго Величества, Государа Императора Николая Александровича.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Никаноръ совершилъ Божественную литургію и послѣ оней молебень въ каедральномъ соборѣ.

Проповѣдь говорилъ протоіерей Іоаннъ Невѣровъ. Сослужащими были: о. Ректоръ д. семинаріи, протоіерей Ѳ. Стуковъ, о. каедральный протоіерей И. Бердениковъ и священники Н. Нифонтовъ, о. А. Черныхъ, о. П. Словецкій, о. П. Охлопковъ и и. д. протодіакона Н. Корнаковъ и діаконъ Н. Шилловъ.

8 мая. Суббота. Св. апостола Іоанна Богослова. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Никаноръ совершалъ Божественную литургію въ Семинарской Покровской церкви. Сослужащими были: о. Ректоръ Семинаріи прот. Ѳ. Стуковъ, о. прот. Зиновій Винокуровъ и и. д. протодіакона Н. Корнаковъ.

На обѣднѣ въ Семинаріи Его Преосвященствомъ предложена церковная бесѣда учащимся.

9 мая. Недѣля о разслабленномъ и Св. Николая Муръ-ли-кѣйскаго Чудотворца. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Никаноръ совершалъ Божественную литургію въ соборномъ храмѣ Якутскаго Спасскаго монастыря, а бдѣніе въ Николаевской церкви. Сослужащими были: о. Архимандритъ Іоасафъ, о. Ректоръ Семинаріи, прот. Ѳ. Стуковъ, о. кафедральный протоіерей Ин. Бердениковъ, ключарь протоіерей І. Невѣровъ, іеромонахъ о. Варлаамъ, священникъ М. Вознесенскій, и. д. протодіакона Н. Корнаковъ и діаконъ Ѳ. Поповъ.

На утрени и литургіи слово сказано Его Преосвященствомъ Преосвященнѣйшимъ Никаноромъ.

12 мая. Преполовленіе Пятидесятницы. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Никаноръ совершалъ Божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ. Послѣ литургіи былъ крестный ходъ вокругъ города. Сослужащими были: ключарь о. прот. І. Невѣровъ, священники: А. Черныхъ, о. П. Охлопковъ, о. П. Словецкій, и. д. протодіакона Н. Корнаковъ и діаконъ Н. Шиловъ. Въ обычное время слово сказано Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Никаноромъ.

14 мая. Пятница. Священное коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Никаноръ Божественную литургію совершилъ, а послѣ нея молебенъ, въ кафедральномъ соборѣ. Сослужащими были: о. Ректоръ Семинаріи, прот. Ѳ. Стуковъ, о. кафедральный протоіерей Ин. Бердениковъ, ключарь протоіерей І. Невѣровъ, священники: о. Н. Нифонтовъ, о. А. Черныхъ и о. П. Охлопковъ, и. д. протодіакона Н. Корнаковъ и діаконъ Н. Шиловъ.

Проповѣдь говорилъ о. прот. Іовъ Винокуровъ.

16 мая. Недѣля о саморяныѣ. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Никаноръ совершалъ Божественную литургію въ соборномъ храмѣ Спасскаго монастыря. Сослужащими были: о. Архимандритъ Іоасафъ, ключарь-прот. о. І. Невѣровъ, іеромонахъ о. Варлаамъ, свщ. М. Вознесенскій и діаконъ Н. Шиловъ и М. Кокшарскій.

Отдѣлъ неофшціальный.

Разговоръ православнаго христіанина со скопцомъ.—Объ экзаменахъ въ церковно-приходскихъ школахъ.—Объявленія.

Розговоръ православнаго христіанина со скопцомъ.

I.

Во второй половинѣ мая 1893-го года довелось мнѣ изъ губернскаго города Саратова ѣхать въ областной городъ Якутскъ на должность учителя. Путь былъ дальній, но какъ-то по-счаставилось мнѣ проѣхать удобно.

Конечно, такой далекой пути, въ нѣсколько тысячъ верстъ, долженъ былъ вызвать массу всякихъ впечатлѣній. Но почему то меня больше всего интриговало одно безумнѣйшее явленіе въ средѣ русскаго крестьянства. Это явленіе—скопчество. Я слышалъ ранѣе, что эта изувѣрная мистическая секта погрѣбается въ Якутской области.

И было глубоко мое изумленіе, когда, приставъ на пароходѣ къ г. Олекминску (Якутской области), я увидѣлъ въ первый разъ этихъ скопцовъ.

Измощенныя, дряблыя лица произвели на меня отталкивающее впечатлѣніе. Особенно было неприятно смотрѣть на одного юношу, очевидно въ маломъ возрастѣ оскопленнаго: голосъ у него-необыкновенно нѣжный дискантъ, какой бываетъ у нѣкоторыхъ дѣвочекъ 5—6-ти лѣтъ; лицо чистое, но все покрытое старческими мелкими морщинками. Въ углахъ рта лежитъ злоба. И она не замедлила проявиться.

Скопцы вывезли къ пароходу для продажи арбузы, дыни, огурцы и т. п. овощи, что, признаться, сильно меня удивило. Я полагаю, что въ Якутской области этихъ нашихъ благъ Европейской Россіи и въ поминѣ нѣтъ.

— Что, ты, старикъ, лѣзешь съ своею-то дичней?! Такъ закричалъ на него прозвительнымъ дѣтскимъ голосомъ юноша-скопецъ. И, замѣчательно, всѣ остальные скопцы старика оттѣснили, и видно по ихъ лицамъ было, что алчность и жажда живы ихъ совѣсть совсѣмъ ужъ затмили.

Поѣхали дальше и пріѣхали въ г. Якутскъ. Тутъ, случайно, довелось мнѣ побесѣдовать съ однимъ скопцомъ-старикомъ.

II.

— Вотъ вы, Яковъ Зосимовичъ, говорите, что ваша вѣра правая.

— Д-да-съ, г-нъ учитель! (При этомъ Я. З. непобѣдимно трясетъ своими сѣдыми кудрями).

— Да въ чемъ же ваша праведность-то?

Яковъ Зосимовичъ, нужно замѣтить, простой мужикъ, и насчетъ рефлексіи ему нужно совсѣмъ отказать. Былъ онъ когда-то исправнымъ крестьяниномъ (кажется, въ одной изъ приуральскихъ губерній), но случайно послушалъ бесѣду одного проходимца. Много говорилъ этотъ проходимецъ насчетъ „адамова яблока“, и Я. З. рѣшился принять „большую печать“ и принять еѣ.

— Эхъ, золотой ты мой! Я очень даже понимаю праведность-то эту самую, а пуще всего мнѣ такъ выходитъ, что я съ учителемъ могу разговаривать и отвѣтъ могу держать. (При этомъ Я. З. смѣется, потому что скопцы только Иисусу Христу даютъ наименованіе „Учителя“).

— Ну, хорошо! Ты эту твою праведность знаешь, а въ чемъ же она заключается-то? Вѣдь, разныя вѣры бывають! Ну, вотъ возьми хоть татаръ, вѣмцевъ, евреевъ и всякой вѣры людей.

— Какой ты чудной, г. учитель! Тѣ народы-непонимающіе люди. А мы, какъ есть....

— Т. е. какъ же это вы-то только „какъ есть?“

— Да такъ! (Еще непобѣдимѣе трясетъ кудрями Я. З.). Ты, вотъ, слушай и поучайся: въ Священномъ Писаніи сказано: „Разумѣйте, говорить, изыцы и покоряйтесь, яко съ нами Богъ“.

На словахъ „яко съ нами Богъ“ Я. З. побѣдоносно смотритъ на собесѣдника, прилагая эти слова, очевидно, къ скопцамъ.

Жалко мнѣ стало его, а любопытство разбираетъ.

— Какъ же это вы, скопцы, только себя считаете спасенными?

— Да какъ же намъ понимать-то себя, коли сказано: „Ижи хирувимы, тайна образуещи“. Старикъ, очевидно, считаетъ себя тайнымъ херувимомъ и произноситъ эти слова необыкновенно-умиленнымъ голосомъ, чуть не плачетъ.

Еще болѣе жалко мнѣ стало Якова Зосимовича.

Стали мы прощаться.

— Покорно благодаримъ на угощеньи! Заизжайте къ намъ! говорилъ, прощаясь, старикъ.

— Съ удовольствіемъ! Будьте здоровы! До свиданья! отвѣчалъ я.

Выпало свободное время и удачный санный путь. Я поѣхалъ съ женой.

Якутская бѣлая лошадка скоро доставила насъ къ Я. З. Въѣхали во дворъ. Вошли въ избу. Стали осматривать убранство. Смотримъ, на стѣнѣ висятъ какія-то странныя фотографическія карточки. Входитъ Яковъ Зосимовичъ.

— Что это за карточка такая? спрашиваемъ.

— Да такъ это. Сказываютъ старики, скопчикъ это одинъ.

— А, вѣдь, онъ похожъ на Императора Александра I-го.

То-то вотъ и есть, голуби вы любезные!—чуть раздраженно говоритъ Я. З. Вы думаете, только вотъ мы мужички держимся нашей вѣры. А, вотъ, поглядите: „Это еще кто?“ А я вамъ скажу. Это Императоръ Петръ Ѳедоровичъ, а это Императрица Лизавета Лексевна. (При этомъ старикъ тяжело вздыхаетъ, вѣроятно, сожалея о нашемъ невѣрствѣ).

Стали мы пить чай. Я. З. все поглядывалъ на васъ, а мы все поглядывали на Императора и Императрицу. Замѣтилъ Яковъ Зосимовичъ нашъ взглядъ и рѣшился сразу насъ уничтожить.

— Да ты, г. учитель, знаешь, вѣдь, какъ поется въ хирувимской пѣсни „Яко до Царя всѣхъ подымимъ“?!

Вмѣсто „да“ Я. З. принимаетъ „до“, и, разумѣется, получается совершенно иной смыслъ.

Поговорили еще немного и поѣхали мы домой.

Всю дорогу у меня стояло въ ушахъ: „Разумѣйте, говоритъ, изыцы и покоряйтися, яко съ нами Богъ“; „Ижи кирувимы, тайна образующи“; „Яко до Царя всѣхъ подымимъ“.

III

Прошло съ недѣлю времени. Яковъ Зосимовичъ привезъ намъ на продажу разные припасы. Я его удержалъ у себя, да и самъ онъ на это очень охотно согласился.

За самоваромъ разговорились по душѣ. Сильно Я. З. порицалъ русское духовенство и, въ частности, духовенство Якутской области.

— Золотой ты мой! говорилъ онъ, да развѣ подобаетъ священнику заниматься лавочной частью. А вотъ тутъ у васъ что бываетъ, и не приведи Господи.

Знаю я одного „батюшку“....

И пошелъ, и пошелъ мой Я. З. злословить русское духовенство.

Были у меня подъ рукой „Записки сельскаго священника“. Я ему порекомендовалъ эту книгу и далъ для прочтенія. Очевидно, кто-нибудь прочиталъ ему эти „записки“, и Я. З. въ слѣдующее со мною свиданіе уже пересталъ бравить русское духовенство.

Я былъ этому очень радъ. Рѣшился я дотронуться до міровоззрѣнія Я. З. Оказалось, старикъ разоткровенничался со мной, разговорился, глаза блеснули юношескимъ одушевленіемъ; куда дѣвалось его старчество!

— Ты, вотъ, г. учитель, какъ-то говорилъ мнѣ, что бываютъ разныя вѣры. Это точно. Но ты понять должонъ, что не всякая вѣра имѣетъ праведность. Пойми ты, другъ мой, что должна быть одна вѣра, только одна, и больше никакой.

Разумѣется, я согласился съ нимъ, что должна быть только одна вѣра, и спросилъ Якова Зосимовича.

— Ну, а какъ же узнать то, что, вотъ, я, или ты, или другой

кто принадлежит къ настоящей „праведной вѣрѣ“?

— Да такъ!.. Возьми ты, къ примѣру, жидовъ; вѣдь это самый нестоющій народъ. Теперь онъ жидъ, а тамъ, види, и православнымъ себя называетъ; потому, значить, вѣру другую принять. А спроси его, почему онъ эту вѣру принялъ? Онъ только засмѣется, потому, это ему выгодно. А ты возьми татарина какого. Думаешь, ежели онъ вѣру перемѣнилъ, такъ ужъ и вѣрять въ нее. Нѣтъ, голубь мой бѣлый, это не такъ. Скажу я тебѣ сказку одну. Жилъ, видишь-ли ты, у насъ въ селѣ одинъ мужиченко; такъ себѣ, совсѣмъ замухрящій. Семья у него была большая, а дѣти всѣ малъ-мала меньше. Бѣдный былъ; иной разъ истъ*) совсѣмъ нечего, а на словахъ бѣдовый былъ. Все, знамо, отъ бездѣлья шло: лежить на печкѣ и на Бога ропщеть. А нѣтъ того, чтобы поработать. Вотъ и прѣхалъ разъ къ намъ миссіонеръ. Мужиченко-то этотъ самый и радъ пойти да послушать, что такое будутъ разговаривать. А на словахъ-то онъ, я тебѣ скажу, страшной былъ. Собрались это, значить, раскольники, и пошла бесѣда. Вотъ тутъ Архипку-то (это-мужиченко-то нашъ) и прорвало. Какъ пошелъ это чесать протъ миссіонера-то: миссіонеръ ему слово, а онъ десять; миссіонеръ два, а онъ еще больше. И пошелъ, и пошелъ. Миссіонеръ совсѣмъ остановился, потому, значить, Архипка-то его не слушаетъ. Такъ всѣ и разошлись. Сейчасъ это раскольники-то къ себѣ Архипку заввали и давай его угощать. Да это еще что! избу потомъ ему справили, ну и все тамъ прочее. А что же онъ послѣ того учеканилъ? Мнѣ говорить, только этого добра-то и надо было, а вѣру свою я не перемѣню. И не перемѣнилъ; покался батюшкѣ священнику и опять сталъ православнымъ.

— Ну, хорошо, что-ль это? закончилъ свою сказку Я. З. Вѣдь, Архипка-то этотъ, поди, и въ другую вѣру потомъ пойдетъ. Ему что? лишь-бы было выгодно. А потомъ опять сдѣлаетъ себя православнымъ.

— А ты, вотъ, возьми, добавилъ Я. З., этихъ самыхъ гутти-

*) т. е. встъ.

ровъ.*) Видаль я ихъ и бесѣдовалъ съ ними. И спрашиваю ихъ: да какъ же можете вы знать, что только вы спасетесь? Да какъ же, говорятъ, это они мнѣ, не знать-то намъ этого? Кто, говорятъ, слушай у править по-нашему, тотъ и наитъ, тотъ и спасется. Ну, а, конечно, все это не то: все-таки этотъ „гутиръ“ можетъ вѣру переменить. Правильно онъ, по своему, говоритъ, что кто по ихнему дѣлаетъ, тотъ и спасется. Да такъ и всѣ вѣры говорятъ, только все это у нихъ шатко, охъ, шатко! Нынѣ одно, а завтра онъ, глядишь, и другое сдѣлалъ.

— Ну, а у васъ-то какъ же? Спросилъ я.

— У насъ-то?!.. При этомъ блеснули фанатизмомъ глаза Я. З. У насъ этого нѣтъ. Тутъ отсѣкъ грѣхъ-то этотъ самый на вѣки, и пабашъ. И радъ бы иной мѣнять-то, да ужъ неколи. Такъ-то!..

Старикъ страшно взволновался.

Вотъ ужъ именно гдѣ, подумалъ я, ярко обрисовалось стремленіе русскаго простолюдина къ „наглядному міровоззрѣнію“.

Еще какъ-то разъ довелось мнѣ побесѣдовать съ Я. З.

Мнѣ хотѣлось знать, какъ онъ толкуетъ библію, и оказалось, что его толкованіе-вполнѣ аллегорическое.

— Въ началѣ сотворилъ Богъ небо и землю, - началъ было я, но онъ меня тотчасъ остановилъ.

— Да его и не было начала-то. А какъ вотъ онъ міръ-то существуетъ, такъ онъ и всегда былъ.

— А первый-то человекъ?

— Да люди-то всегда были, отъ вѣка. А ежели Богъ, какъ говорится, сотворилъ Адама, то это надо понимать тоже. Вѣдь, это значить, голубъ мой, что Богъ-то только одного выбралъ изъ всѣхъ людей, ну, и сдѣлалъ его настоящимъ человекомъ. (Я. З. разумѣеть, что Адамъ былъ оскотленъ).

Толковать относительно Ветхаго Завѣта было бы напрасно, и я перешелъ къ Новому Завѣту. И здѣсь оказалось тоже самое.

— Вотъ, наставлялъ меня Я. З., есть родословная Иисуса Христа. Оказано: „Авраамъ родилъ Исаака“, ну и тамъ дальше.

*) Гернгутеровъ.

Ты не думай, что онъ родиль его въ самомъ дѣлѣ. Вѣдь, ужъ ты одно возьми: какъ это мужчина-то можетъ родить? Онъ родиль его духовно (т. е. оскотилъ, по мнѣнію Я. З.).

Конечно, скопцами, по искреннему убѣжденію Я. З., оказались и св. Іоаннъ Предтеча, и Іисусъ Христосъ, и дѣвственный св. Апостоль Іоаннъ Богословъ.

— Такъ оно и ведется, говорилъ воодушевленно Я. З. до самыхъ нашихъ дней, такъ оно и будетъ до скончанія вѣка. И на томъ свѣтѣ только сущіе въ бѣлыхъ ризахъ будутъ вѣчно поклоняться престолу Господню и восклицать: „Святъ, святъ, святъ, Господь Саваоѣ; исполнь небо и земля славы твоея. Осанна въ вышнихъ“.

Не видалъ я послѣ того Я. З. Слышалъ, что будто-бы онъ пошелъ въ „монахи“, т. е. заперся у себя въ дому и никуда не сталъ ни ходить, ни ѣздить. А въ послѣднее время прошелъ слухъ, что онъ умеръ.

М. Д.

ОБЪ ЭКЗАМЕНАХЪ ВЪ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХЪ ШКОЛАХЪ.

Въ виду приближающагося сезона экзаменовъ, въ церковно-приходскихъ школахъ, вознамѣрились сдѣлать нѣсколько, по нашему далеко не лишннихъ, не бесполезныхъ, при томъ не лишннихъ практическаго значенія, замѣчавій и указаній, вынесенныхъ нами на основаніи непосредственныхъ наблюденій и личнаго опыта.

Всякому учившемуся хорошо знакомы тѣ чувства, то приподнятое, возбужденное, напряженное состояніе, которыя переживаетъ и испытываетъ въ себѣ учащійся во все время экзамена, а особенно, въ то время, когда онъ предстаетъ предъ лицомъ экзаменаторовъ. Всякій промахъ, незначительная ошибка экзаменующагося, даже строгій взглядъ наставника, или другаго члена, такъ сильно дѣйствуетъ на пониженіе умственнаго строя, на ослабленіе памяти и вообще упадокъ духа, что нѣкоторые ученики положительно теряются, становятся въ тупикъ.

Даже въ томъ случаѣ, когда вполне налѣнешься на свои силы, на свое знаніе, не можешь вполне отрѣшиться, побороть въ себѣ этого возбужденія, и испытываешь, и ощущаешь вѣкоторую робость-невольный страхъ смущенія.

Если такое тревожное состояніе духа переживаетъ юноша, не разъ побывавшій на экзаменѣ и притомъ предъ знакомыми ему лицами, то что же сказать о мальчикахъ—школьникахъ, притомъ деревенскихъ, никогда нигдѣ небывавшихъ, никого невидавшихъ, когда они въ первый разъ предстаютъ предъ лицомъ комиссіи, состоящей изъ пяти, совершенно имъ незнакомыхъ лицъ, за исключеніемъ законоучителя и учителя. Въ самомъ дѣлѣ, обратите вниманіе на вызваннаго мальчика: на лицѣ у него, какъ говорится, ни кровинки, біеніе пульса замѣтно даже на вискахъ, по всему лицу судорожно пробѣгаютъ нервныя подергиванія, губы конвульсивно вздрагиваютъ; руки, ноги трясутся, во всемъ тѣлѣ замѣтна дрожь; онъ стоитъ точно приговоренный къ смерти. Такое слишкомъ сильное возбужденное состояніе не можетъ, конечно, не отражаться на отвѣтѣ мальчика. И дѣйствительно, даже бойкіе, смѣлые отъ природы, мальчики замѣтно робѣютъ, отвѣтъ начинаютъ съ сильнымъ дрожаніемъ голоса-непремѣнно тона на два выше настоящаго, путаются, сбиваются; не говорю уже о застѣнчивыхъ, отъ природы робкихъ мальчикахъ; тѣ положительнo теряются; что и хорошо знаютъ, отвѣчаютъ какъ-то вяло, безжизненно, нерѣшительно. Необходимо въ данномъ случаѣ ободрить мальчика и тѣмъ дать ему возможность подавить въ себѣ естественное смущеніе, побороть ощущаемый страхъ предъ новыми незнакомыми ему лицами, словомъ, успокоиться, войти въ норму и тогда ужъ предлагать ему тѣ или другіе вопросы. Это-го главное условіе первостепенной важности, всякому знакомое по личному опыту, первѣе всего должно имѣть въ виду, а между тѣмъ оно какъ-бы нарочно, намѣренно игнорируется, упускается изъ вида. Лишь только мальчикъ начнетъ отвѣчать, какъ ему сразу со всѣхъ сторонъ сыпятся вопросы, какъ, что, почему и проч. ?

Этимъ нерѣдко выдѣляются учителя замскихъ школъ, которые съ первыхъ же словъ стараются огоршить мальчика какимъ-либо мудренымъ вопросомъ, предложеннымъ въ самой неясной, запутанной формѣ, очень часто нисколько не относящимся къ дѣлу. Мнѣ такъ и представляется въ это время, что почтенный педагогъ нецѣли за дѣй готовился къ предстоящему экзамену и нарочно придумывалъ свои причудливые вопросы, чтобы показать себя, выставить на видъ, ужь, во всякомъ случаѣ, не передъ мальчиками!... Понятно. Опытный учитель съумѣетъ, конечно, защитить своихъ учениковъ, показать ихъ знаніе.

Но въ некоторые изъ духовныхъ лицъ также не прочь иногда щегольнуть, блеснуть подчасъ прямо неумѣстными вопросами, въ родѣ слѣдующихъ: „Была-ли радуга до потопа? Куда дѣлся рай? Живъ-ли бы былъ Адамъ, если-бы не согрѣшилъ?“ и проч. въ этомъ родѣ. Зачѣмъ, спросишь, вы предлагаете такіе вопросы? «Да это я такъ, больше изъ любопытства, вѣдь при оцѣнкахъ отвѣта мальчика, это все равно не примется въ расчетъ». Все это прекрасно, но вѣдь мальчикъ-то этого не можетъ предвидѣть, такъ зачѣмъ же его еще болѣе смущать, онъ можетъ совсѣмъ растеряться; не давъ отвѣта на одинъ, на два вопроса, онъ можетъ потерять надежду на благополучный исходъ дѣла, на полученіе удовлетворительной отмѣтки, а чрезъ то упадетъ духомъ, потеряетъ энергію, у него явится неувѣренность въ отвѣтахъ и грустное разочарованіе въ успѣхѣ своего дѣла.

Точно также и по другимъ предметамъ, ариметикѣ, наприм., задачу стараются непременно выбрать позабористѣй, съ секретомъ, многосложную, требующую не только математическаго развитія, остраго соображенія, но и природной смѣлки, а иногда простой догадки; при этомъ всически мальчика стараются сбить, почему такъ, а не этакъ и проч.? Статью для диктовки выбираютъ также замысловатую съ большими особенностями, для своснаго написанія которой не только нужно знать чуть не всѣ

грамматическія правила, но и имѣть большой навыкъ.

Все это дѣлается въ тѣхъ яко-бы видахъ, чтобы лучше распознать мальчика; произвести болѣе правильную оцѣнку его отвѣта, узнать степень его развитія, а между тѣмъ, на самомъ дѣлѣ, выходитъ, какъ разъ, наоборотъ. Подобный пріемъ примѣнимъ развѣ при ревизіи школы, въ видахъ ознакомленія съ пріемами преподавателя и степенью развитія учащихся. Но, на экзаменѣ онъ не годится; не только не можетъ составить яснаго понятія о знаніи учениковъ, состояніи школы, но даже наоборотъ, дастъ самое смутное представленіе о ней, а главное неправильную оцѣнку отвѣтовъ. Въ самомъ дѣлѣ, если мальчикъ не рѣшитъ какой-либо многосложной, мудреной задачи, то чтобы оцѣнить его, узнать его знаніе, или короче сказать, признать за нимъ право на полученіе льготнаго свидѣтельства, придется ему предложить болѣе простую задачу. Но мальчикъ, разъ нерѣшивъ первой задачи, падаетъ духомъ, а чрезъ это теряетъ всякое соображеніе, и очень часто случалось, не можетъ рѣшить самой простѣйшей задачи и получаетъ неудовлетворительную, хотя и неправильную, отмѣтку.

Во избѣжаніе подобныхъ часто встрѣчающихся случаевъ, гораздо, по нашему мнѣнію, рациональнѣе начинать экзаменъ мальчика съ болѣе простаго и восходить затѣмъ къ болѣе трудному и сложному. Сначала предложить одинъ—два вопроса простыхъ, доступныхъ, а также и задачу того же разряда, а затѣмъ ужъ потрудивъ; это весьма важно въ томъ отношеніи, что у мальчика за это время не только улягутся тревоженія, ослабѣетъ страхъ, успокоится духъ, но у него явится и нѣкоторая увѣренность съ самомъ себѣ, въ своемъ знаніи, что и поможетъ ему въ рѣшеніи болѣе трудныхъ вопросовъ, болѣе сложныхъ задачъ. Наоборотъ, мудреные вопросы, сложные задачи, нерѣшенные имъ, не только на него подѣйствуютъ самымъ убійственнымъ, удручающимъ образомъ, что и отзывается на его дальнѣйшихъ отвѣтахъ, но и о задачатъ всѣхъ мальчиковъ, при-

готовленныхъ къ экзамену. Да притомъ же изъ отвѣта мальчика и на простой вопросъ изъ рѣшенія, имъ менѣе трудной задачи, можно узнать о степени его развитія, его подготовки. Если мальчикъ рѣшитъ бойко, не задумываясь простую задачу, то онъ справится и съ болѣе трудною, сложною задачею.

При этомъ необходимо замѣтить, что не должно слишкомъ долго выспрашивать мальчика. У насъ, если попадется умный отъ природы, развитый, хорошо подготовленный мальчикъ, бойко, отчетливо отвѣчающій на всѣ вопросы, то его спрашиваютъ чуть не до обморока. Оно, правда, учителю лестно, пріятно, что у него обрѣтается такое сокровище, которымъ онъ можетъ блеснуть, щегольнуть предъ экзаменаторами, да и этимъ послѣднимъ не менѣе пріятно на всѣ свои вопросы получать вполне удовлетворительные отвѣты; однако все же не слѣдуетъ слишкомъ злоупотреблять имъ. Мнѣ одинъ мальчикъ очень способный, развитый, хорошо подготовленный, съ большимъ дарованіемъ, передавалъ, что еслибы его еще хотя одну минуту подержали на экзаменѣ, (а его дѣйствительно очень долго спрашивали, поражаясь его дѣльными отвѣтами на всѣ вопросы), то онъ-бы расплакался и упалъ.

Едвали послѣ этого, стоитъ говорить о томъ заботливомъ, тщательномъ присканіи статьи для диктанта, на которое иногда убиваютъ $\frac{1}{2}$ часа времени. Если какому-либо члену комиссіи придетъ мысль составить себѣ болѣе ясное представленіе о письменныхъ работахъ, или просто полюбопытствовать, то онъ можетъ попросить ученическія тетради, на которыхъ въ продолженіе года писался диктантъ.

Въ заключеніе, не могу не поставить въ примѣръ земскія школы, въ которыхъ, насколько мнѣ доподлинно извѣстно, гораздо проще производится экзаменъ: и статью для диктанта предлагаютъ болѣе или менѣе простую, и задачи задаются менѣе трудныя, только у насъ въ ц.-пр. школахъ экзаменъ про-

изводится слишком строго и часто безъ всякаго снисхожденія, а иногда, несоотвѣтственно съ требованіями программы.

(В. Еп. Вѣд. 1899 г. № 6).

ЦЕРКОВНЫЯ ИКОНЫ

СВЯТИТЕЛЯ ТЕОДОСІЯ УГЛИЦКАГО

новопрославленнаго черниговскаго чудотворца

имѣются для продажи въ г. Черниговѣ, въ иконномъ магазинѣ
Московскаго фабриканта К. А. Збукъ.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ

ИКОНАМЪ СВ. ТЕОДОСІЯ.

На кипарисныхъ доскахъ съ
чеканкою по червонному золоту
художественной живописи.

Размѣръ въ вышину: цѣна.

Въ 2 аршина . . .	125 р.
» 1 ³ / ₄ » . . .	100 »
» 1 ¹ / ₂ » . . .	85 »
» 1 ³ / ₄ » . . .	75 »
» 1 » . . .	55 »
» 12 вершк. . .	30 »
» 10 » . . .	25 »
» 9 » . . .	20 »
» 8 » . . .	17 »
» 7 » . . .	15 »

На простыхъ доскахъ худо-
жественной живописи.

Размѣръ въ вышину: цѣна.

Въ 2 арш. 10 вершк. . .	100 р.
» 2 » . . .	75 »
» 1 ³ / ₄ » . . .	55 »
» 1 ¹ / ₂ » . . .	45 »
» 1 ³ / ₄ » . . .	30 »
» 1 » . . .	25 »
» 12 ве, шк. . .	18 »
» 10 » . . .	12 »
» 7 » . . .	8 »

РАЗМѢРЪ ВЪ ШИРИНУ ПРОПОРЦИОНАЛЬНО.

Иконы вышеназначенныхъ размѣровъ всегда есть въ готов-
ности и по первому требованію высылаются во всѣ города и
селенія Россійской имперіи, по желанію съ наложеннымъ пла-
тежемъ, при полученіи зядатка $\frac{1}{3}$ стоимости.

Всѣ отсылаемыя иконы передъ упаковкой отсылаются въ

каедральный соборъ, гдѣ освящаются по чину положенія у гробницы св. Феодосія и возлагаются на св. мощи его.

Магазинъ принимаетъ иконы, присылаемыя изъ разныхъ мѣстъ, по желанію для освященія, т. е. относить въ соборъ для освященія, беря за раснаковку, упаковку вновь и отсылку на ст. ж. д. за каждую икону 4 руб. сер.

Всѣ требованія исполняютъ скоро, аккуратно и добросовѣстно.

Съ почтеніемъ **ЗБУКЪ.**

Адресъ для писемъ: Черниговъ, Шоссейная ул., д. Маркельса, иконная торговля **Н. А. Збукъ.**

Адресъ для телеграммъ: Черниговъ, **ЗБУКЪ.**

Отъ Казанскаго Епархіального Училищнаго Совѣта.

Согласно предложенію Училищнаго при Св. Синодѣ Совѣта, при Казанскомъ Епархіальномъ Училищномъ Совѣтѣ и при всѣхъ его Отдѣленіяхъ, съ утвержденія Его Высокопреосвященства, организуются комитеты для пособія учащимъ и учащимся въ церковно-приходскихъ школахъ въ мѣсностяхъ, пострадавшихъ отъ неурожая хлѣба.

У г. Начальника губерніи испрошено разрѣшеніе на сборъ пожертвованій въ пользу учащихся и учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ по подписнымъ листамъ. Пожертвованія могутъ быть направляемы въ канцелярію Его Высокопреосвященства, ко вѣдѣ членамъ Епархіального Училищнаго Совѣта и его Отдѣленій, со. благочиннымъ и въ редакцію „Извѣстій по Казанской епархіи“. Свѣдѣнія о пожертвованіяхъ и расходъ суммъ будутъ печататься въ „Извѣстіяхъ по Казанской епархіи“.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Феодоръ Ступковъ.
Печатать дозволяется. Якутскъ. мая 1 дня, 1899 года

Цензоръ, Преподаватель Семинаріи Стефанъ Парышевъ.

Печатано въ Якутской Областной Типографіи.